

**Маргарита
Южина**

*Впусти
в своё сердце
любовь!*

Кот, приносящий счастье

Маргарита Эдуардовна Южина Кот, приносящий счастье

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9361587

Кот, приносящий счастье : роман / Мар-гарита Южина: Эксмо;

Москва; 2015

ISBN 978-5-699-79106-4

Аннотация

Ветеринар Катя была уверена, что всю жизнь будет лечить зверей и... всё. Но вдруг ее пациентом оказался Чижик, кот поп-идола Роджера Сидоровского, и теперь жизнь Кати состоит из съемок, интервью и светских раутов. Это же мечта миллионов! Но всем на свете поп-звездам девушка предпочла бы улыбчивого увальня-таксиста Игоря, который однажды подвез ее до апартаментов пушистого пациента. Вот только шоу-бизнес диктует свои условия – и скоро Катю разлучили с имиджевым мимишкой, и веселый таксист куда-то запропастился...

Маргарита Эдуардовна Южина Кот, приносящий счастье: роман

© Южина М., 2015

© ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Глава 1

– Девочки! Здравсте! Машка, с тобой принципиально не здороваюсь, ибо ты злыдня! – ввалилась в кабинет ветеринарной клиники ухоженная костлявая дама и сразу забралась на стол.

– Анжела, ты не в сауне, массажистов в штате у нас нет. Слезай немедленно, – строго одернула ее Катерина Воронцова, которая была не только ветеринарным врачом частной клиники, но и родной сестрицей этой дамы. – У меня прием, между прочим. Освободи рабочее место. Выйди немедленно! Выйди и зайди, как положено! Устроила бордель!

Сестра покорно сползла со стола и вышла.

– Ха! Не здороваается она... – обиделась Мария Антоновна Ускова, второй ветеринарный врач, та самая Машка. – Я пря-

мо вся изревелась! Прямо похудела тут из-за твоего нездоровья!

Мария Антоновна не худела и не думала исходить слезами. Хотя, если говорить начистоту, она считала себя немножко виноватой. Дело в том, что Катерина, ее подруга, вдруг решила выйти замуж. Да и пора – тридцать три года. Правда, до этого Катерина Воронцова уже дважды пыталась создать ячейку общества – один раз за одноклассника выскочила, а он взял, негодаяй, и начал пить! Да так интенсивно, что Катя даже не успела принять какие-либо меры. Во второй раз она уже обдуманнее выбирала себе супруга. Он был на двенадцать лет ее старше, очень умный, степенный, совершенно не употреблял алкоголь, но жил в маминой квартире и был неумным игроком. Катя сбежала от него после того, как он решил заложить ее старенький домик. А домик у нее был уникальный. Среди высоченных новостроек, в центре шумного города каким-то чудом сохранился небольшой островок в одну улицу, которая сплошь состояла из деревянных, одноэтажных домиков с уютными двориками. Власти города, конечно, хотели обновить и эту местность, да все не хватало денег. Жители ворчали, мечтали о квартирах с горячей водой, но и бунтовать не торопились. А вдруг снесут? И что делать тогда в этих благоустроенных муравейниках? Ни тебе картошки посадить, ни редиски!

Катерина огородными делами не увлекалась. Но со своим домиком расставаться тоже не хотела. А уж отдавать его за

карточные долги – тем более. Так и потеряла свое счастье в образе второго супруга. Третьим намечался Роман – приятного вида агент страховой службы. Но Машка! Мария Антоновна, тоже сидевшая брошенной женой который год, умудрилась переманить Романа к себе... По большому счету, переманивать и не пришлось. Однажды строгая Катерина, которая отчего-то решила, что муж и жена должны равноправно трудиться и поровну вносить свою лепту в домашний уют, вдруг поняла, что Роман сидит у нее на шее, и выставила его чемоданы за дверь. Роман был неплохо знаком с Машкой – не однажды она приходила к ним в гости, поэтому поволокся с чемоданами к ней. Благо жили подруги рядом. А Мария... она была твердо убеждена, что мужчину сотворил вовсе даже не Господь Бог, а женщина, и вознамерилась доказать Катерине, что тот же Роман станет у нее образцовым мужем. Вероятно, ее душевные качества ему больше подошли... Да и квартира у Машки побольше. В общем, так случилось, что Роман теперь проживал вместе с Марией. Перевоспитываться он не спешил, но Маша надежды не теряла. Собак перевоспитывают, неужели она с мужиком не справится?

Катя тогда сильно печалилась... Непонятно отчего – сама же Романа выставила. Но, как она однажды проболталась, хотела подтолкнуть его к новой жизни... рабочей. И подтолкнула. Но работа все равно не стала для Романа любимым занятием. Катя до сих пор переживает, но Машку простила. Работают же вместе, куда тут денешься. А вот Анжела – стар-

шая Катина сестра, не простила. Она сразу назвала Катерину дурой, а Машку сорокой – тащит все прямо из-под носа. Ну и пусть! Главное, Маша обрела свое тяжелое, горькое счастье.

Через несколько мгновений в кабинет вошла тихая и смиренная Анжела.

– У тебя что-то случилось? – напомнила Катя сестре. – И запомни: стол – это святое! Здесь, между прочим, больных животных принимают.

– Вот я и легла, Катя... – со слезами в голосе произнесла сестрица, а потом и вовсе зычно всхлипнула, и ее глаза наполнились тоской. – Умру я, Катя, скоро... Анжела резко поправила платок на шее и начала рассказывать: – А ведь ехала к тебе с такой новостью радостной. И тут... Короче... еду и чувствую – левая грудь себя неправильно ведет! Непокойно как-то...

– Буянит, что ли? – не выдержала Машка. – Силикон протек?

– Молчи, злыдня! – буркнула Анжела и продолжала: – Вот, Кать, понимаешь, я ее никогда не чувствовала...

– А теперь вдруг почувствовала? – не унималась Маша.

– Марья! Займись делом! – строго оборвала подругу Катя.

– Я и говорю... наделают себе сисек силиконовых, а потом еще удивляются, – продолжала Машка, пропустив окрик Катерины мимо ушей. – Чего там чувствовать.

– Молчи! – опять рыкнула Анжела. – Ну и... не ощущала ее – висит себе и висит... стоит... торчит... не важно. Не

чувствовала, а сейчас вдруг резко ощутила! Ничего не болит, ничего не чешется, а... Катя, у меня рак!

– Кать, ты ей дай пирантела, может, поможет, – опять влезла Маша.

– Пирантел от гельминтоза, – насупилась Катя. – Анжела, а раньше у тебя такого не было? Сегодня впервые? Ты к врачу не обращалась?

– Не было. Но... я решила сначала к тебе. Осматривай, – вздохнула сестрица и задрала свитер.

Машка сразу неприлично загыкала. По всей видимости, зрелище ее забавляло. Катя вздохнула, а Анжела снова накинулась на Машку:

– И нечего тут! Устроила театр сатиры!

Все было просто – маечка, которую Анжела надела под свитерок, перекрутилась, и пышный бюст провалился в пройму.

– Почему ты нижнее белье не носишь? – упрекнула сестру Катя. – Что у вас за манеры?

– Катя! – вытаращилась сестрица. – А кто у нас в шоу-бизнесе носит белье?! С ума сошла, что ли? У нас даже на сцену выходят...

– Так они на сцену, а ты-то! Костюмер, а туда же! – снова фыркнула Машка.

Анжела и в самом деле работала костюмером у одного молодящегося господина, который страстно пел на сцене про жгучую любовь. Она знала все интриги закулисья, все тайны

и секреты и потому смело считала себя ядром шоу-бизнеса. Катя, втайне ото всех, страшно любила песни этого господина, под них было особенно хорошо плакать и жалеть себя, поэтому к работе сестры относилась с глубочайшим уважением.

– Катя! Я ж чего к тебе вырвалась... – воодушевленно заговорила сестра. – Представляешь, Роджеру Сидоровскому требуется ветеринар! Женщина! На вечернее время. Тебе даже увольняться не придется. Там такие деньги, Катя-я!

– Это, который все время с кошечкой выступает? Катя одна точно не управится, – мгновенно среагировала Машка. – Могу предложить свою помощь... за некоторую сумму.

– Молчи, злыдня! Не с кошечкой, а с котом, – уточнила Анжела и потянула сестру за рукав. – Пойдем выйдем.

Они вышли из кабинета, и Анжела подробно рассказала, что известному певцу Роджеру Сидоровскому, у которого она, собственно, и работала, требуется ветеринар.

В последнее время наблюдалось поветрие: певцы, и особенно певицы, появлялись на светских тусовках с маленькими собачками под мышкой. Роджер решил выделиться из толпы и стал таскать с собой большого, темно-голубого кота, Анжела не разбиралась в породах, но по всему было видно, что этот котик имел богатую родословную. И вот он стал выглядеть не так шикарно. А у Сидоровского намечается через два дня важная встреча с человеком, который обожает всякую живность. Просто немыслимо выйти на люди с пу-

стыми руками. Но и такого кота показывать недопустимо. У Сидоровского должно все блеснуть и благоухать. К тому же было бы престижно показать не только кота, но и ветеринара, чтобы все видели, насколько серьезно господин Роджер относится к своему любимцу. Приглашают же на рауты диетологов, почему бы и ветеринаров не пригласить.

– В общем... собирайся, сегодня ты должна быть в девять вечера у Сидоровского дома. На собеседовании, – закончила Анжела.

– Ой... А-а... Хм... Ехать в незнакомое место... – немного поежилась Катя. Вообще она была сильной женщиной, еще не случалось таких социальных явлений, с которыми бы она не справлялась, но вот сейчас отчего-то заволновалась. – А что – он раньше кота к ветеринару не возил?

– Откуда я знаю, – небрежно отмахнулась Анжела. – Катя, не упускай момент. Там такое влияние – м-м-м! Через неделю будешь жить в новой квартире – домик снесут. Да и деньги приличные. Я даже слушать ничего не хочу. Чтоб была!

– Все. Хватит истерик, – взяла себя в руки Катерина. – Диктуй его адрес.

– Никакого адреса. Приедешь в восемь ко мне, а потом я тебя к нему отвезу. Тебя же представить нужно. В общем, жду.

Сестрица поправила прическу, грудь, свитерок и устремилась к себе в машину. Катя же еще некоторое время смотре-

ла ей вслед.

Это как было бы здорово... Роджер Сидоровский... Она его обожала. Нет, были артисты лучше, ярче, но Роджер... Она помнила его еще Родионом, Родькой. Да-да, они учились в одной школе, и этот факт наполнял сердце Кати гордостью. Правда, к стыду своему, она не могла тогда предугадать звездное будущее Родиона и видела в нем просто красивого... да что там красивого! – неотразимого парня. Он был старше ее на три года и в их школе выносил знамя. А как он читал стихи! Его всегда выставляли на самых торжественных собраниях. И однажды первого сентября он нес девочку с колокольчиком. Катерина, как и многие ее сверстницы, учившиеся в той же школе, была тайно влюблена в Родиона и многое готова была отдать за то, чтобы самой оказаться на месте той девочки. Но она была уже далеко не первоклассницей и из забавной малышки с наивным детским личиком давно превратилась в девушку-подростка. А таких на руках не носят. Вот и досталась честь посидеть на плече у Родиона глупенькой первоклашке, которая сама не понимала своего счастья. Правда, когда надо было выносить девочку, Родион ее забыл, пошел один, но его утянули обратно, посадили на плечо первоклассницу, и...

А вот теперь он Роджер. Звезда шоу-бизнеса. Он все же добился того, к чему стремился... Катя слышала, что не обошлось без мохнатой руки папаши, но чего не наболтают злые языки. Роджер, безусловно, всего достиг сам. Не мог не до-

стичь. По его гордой осанке и величественному, почти королевскому виду еще тогда, в школьные чудесные годы, можно было безошибочно определить: личность неординарная. Такие не пропадают втуне, не прозябают на заштатных должностях, не протирают штаны в офисах. Они обречены на то, чтобы быть знаменитыми. Вот Роджер и стал звездой.

– Катя! Ну долго тебя ждать-то? – появилась на пороге Машка. – Там уже народу понабежало... Кошка с хозяином сидит. Ты принимать будешь?

– Иду, – вытянулась Катерина стрункой. – Мне сегодня... надо много успеть. Ты же без меня тут такого наворотишь.

Машка решила на замечание подруги не реагировать.

– Кать... ты бы меня тоже к этому артисту пристроила, а? – заныла она. – Вдвоем же веселее.

– Мне и так не скучно будет. Некогда там веселиться, – строго посмотрела на нее Катерина. И высокомерно усмехнулась. – А ты... ты же замуж собираешься! Тоже не до скуки.

– Вот я так и знала! Так и знала, что ты мне обязательно отомстишь! – Тут Машка нацепила на физиономию страдальческую гримасу и завывала: – Я то-о-о-же, я тоже его люблю-ю-ю, распята...

Мария просто с ума сходила от этой песни. Только не знала, кому бы ее спеть. А тут такой случай подвернулся!

– Ну и куда тебя к артисту? А если он услышит, как ты поешь? Это ж... позор на весь шоу-бизнес! – покачала голо-

вой Катя и деловито поправила прическу. – Иди, посмотри лучше, кто к нам сегодня по записи.

Эх, жалко, что нельзя было удрать к Сидоровскому на беседу прямо сейчас. И он еще не ждет, да и у нее работа. И потом... неловко как-то... чего это она прибежит?

Катерина быстро прошла в приемную.

– Проходите! – крикнула пациентам, на ходу поправляя халатик. – Кто по очереди?

В кабинет стремительно вошел мужчина, по чьей одежде легко можно было угадать – дяденька с состоянием. Гражданин держал в руках переноску для животных, и не успела Катя задать вопрос, как кот оттуда молнией сиганул на стол, потом на шкаф и там решил держать оборону.

– Вы что сделали? – строго обратилась к хозяину прыгуна Катя. – Сейчас он выскочит в приемную, а там столько собак! Закройте двери! Вы специально, что ли?

Мужчина в недоумении закрыл двери и кивнул:

– Конечно, специально. Я к вам такую очередь отстоял!

– Ну, теперь ловите пациента, – недовольно пробурчала Катя. – Я ж не полезу на шкаф его осматривать.

– А зачем его осматривать? – удивился мужчина. – Он здоров. Мне только уточнить... Вот мне Гаврилу подарили, сказали, что это мейн-кун, порода такая... А жена давно мейн-куна хотела, рада была... И тут Гаврила у нее телефон разгрыз, она присмотрелась, это, говорит, не мейн-кун! И... вот, говорит, езжай в ветеринарку и уточняй! А то... что мы, го-

ворит, нищие какие, чтобы всякий сброд у себя выращивать! Так вы... это... посмотрите Гаврилу. Кто он есть-то? Друзья подарили, а сами уехали за рубеж. У кого мне узнать?

Катя поджала губы. Ох уж эта мода! Вот услышат где-то название интересное, и подавай им животное именно этой породы! Они еще не видели, что такое этот самый мейн-кун, но уже решили, что будут иметь только его. Не любить будут, не заботиться, а именно иметь в своем доме! Ну и что сейчас ждет этого Гаврилу? Участь сотен несчастных питбулей, канне-корсо, азиатов... Сколько их приводят усыплять только потому, что в свое время схватили модную породу, а справиться с ней не смогли. И как усыплять здоровое, сильное животное, которое могло бы кому-то стать верным другом на долгие годы? Это еще хорошо, что у Кати есть знакомые, чудесная пара – Бражниковы, которые живут за городом, выстроили несколько клеток и передерживают собак, пока Катя и такие, как она, ищут этим животным новых хозяев. А вот как с кошками быть?

– Вы, пожалуйста... Скажите, что это мейн-кун... – неожиданно трепетно произнес мужчина. – Как же я с Гаврилой расстанусь?

У Катерины немного отлегло от сердца.

– Я не могу вам такого сказать, – строго произнесла она, поглядывая на шипящего кота. – Никакой это не мейн-кун. Врать я не приучена. Вы же сами видите – у него нет кисточек на ушах...

– Так, может, вырастут, а? – с мольбой смотрел на нее мужчина. – Он еще молоденький, ему третий годик всего.

– Уже не вырастут, – сурово похоронила надежду Катя. – И три годика для кота – это солидный возраст... Я в том смысле, что... что уже точно можно сказать... Это... невская дворцовая. Да. Очень новая порода, крайне редко встречается, и...

– Да-да-да, я слышал! – радостно заблестел глазами мужчина.

Но Катя его перебила:

– Не перебивайте! Я вам говорю, что это порода невская дворцовая, не путать с невской маскарадной! Да, эта порода произошла в результате смешения невской маскарадной, норвежской лесной и... – Катерина воздела глаза к потолку и принялась нести откровенную ахинею. Теперь она даже порадовалась, что Машки рядом нет, та бы точно уже не выдержала. Мария крайне несерьезная дама и, если бы услышала, как Катя обзывает беспородного кота графскими титулами, точно бы расхохоталась. – ...И стоит баснословных денег, – передохнула наконец Катерина.

Мужчина смотрел на нее распахнутыми глазами и ловил каждое слово. Даже кот на шкафу заслушался и теперь медленно склонял голову то вправо, то влево. Гаврила, по-видимому, еще не сообразил, как ему вести себя, оказавшись столь высокородным.

– С ума сойти... – выдохнул его хозяин. – Да я... Ниче-

го себе... Это хорошо, что мы его не кастрировали, теперь можно будет...

– Нельзя! – резко перебила Катя. – Нельзя вашего Гаврилу пускать в размножение. Во-первых, вы ему пару вряд ли подберете! Я ж говорила – у нас таких всего две кошки, и обе – коты... в смысле, два котика. Ваш и... еще один. У меня зависал, на Ульяновском подобрали, я его... В смысле, на Ульяновском котик жил, я его родословную смотрела. А во-вторых... Вы в самом деле хотите, чтобы такая порода была у каждого встречного-поперечного?

– Н-не-ет...

– Ну вот! А то расплодят их, как персов, и уже через год никого вашим Гаврилой не удивишь.

– Нет-нет, – стал собираться мужчина. – Я не буду вязать... я... А когда его можно кастрировать?

– Давайте я вас запишу на следующую неделю.

Вот никак нельзя плодить беспородных животных. Ими и так все свалки забиты. И гибнут, гибнут, гибнут...

– Спасибо, – еще раз поблагодарил одураченный пациент. – Жена у меня... это... она беременная. Волноваться ей нельзя, а то бы я ей за Гаврилу!

Он неожиданно встал на четвереньки и начал хлопать перед собой руками по полу:

– Гаврик! Мышка! Смотри!

Пока Катерина с удивлением взидала на странного посетителя, мощный котяра прыгнул на спину своего хозяина и

дико завопил.

– Молодец, мой мальчик, – с умилением подхватил его хозяин, выпрямляясь. – Ты напугал мышь! Она сбежала. А мы с тобой домо-ой, в крова-а-атку...

Катерина только качала головой, глядя, как здоровенный дядька сюсюкает с мощным разбалованным кошкой. Да, чего здесь только не увидишь. Катя любила свою работу. Время пролетало незаметно, да и всякие невзгоды сразу же забывались, стоило ей взглянуть в круглые глаза пациентов. После Гаврилы ей принесли той-терьерчика с вывихнутой лапкой, потом пришла девочка с овчаренком ставить прививку, потом притащили маленького блохастого котенка, которого подобрали в подвале. А потом... Потом рабочий день закончился. Катя раньше не слишком торопилась домой, но сегодня был совершенно другой день.

– Надо же... закрутилась, – негромко вздохнула она, поглядывая на часы. – Еще не хватало опоздать.

– Такси вызови, – бросила Маша.

– И как это я сама не догадалась... – дернула бровью Катерина, не глядя на подругу. – С таким жизненным опытом у тебя, Марья, до сих пор жених на шее. Славно, что я от него отказалась. Не люблю неудачников.

И она вышла из кабинета, гордо выправив спину.

На улице Катя и в самом деле вызвала такси.

Машина подъехала очень быстро, Катя нырнула в салон, на переднее сиденье, и сразу же распорядилась:

– Только, пожалуйста, побыстрее! Как-нибудь... вы знаете, как можно объехать пробки?

Водитель, еще не старый, но очень толстый, только усмехнулся:

– Не бойтесь, барышня, такую красотку подождут.

– Да никто не будет ждать такую красотку! – нервничала Катерина. – Вы лучше поезжайте побыстрее, у меня судьба решается!

– А чего ж вы раньше не вышли, если решается? – снова весело хмыкнул толстяк. – Надо было еще с утречка выйти на дорогу, стоять, взволнованно теревить платочек в руках, глядишь, и не опоздали б.

– С утра я еще и сама ничего не знала, – никак не могла справиться с волнением Катя. – Но вот если вы поменьше будете болтать, а побольше будете смотреть на дорогу, я и без того не опоздаю.

– Вы, главное, не переживайте. У меня руки работают отдельно от речевого аппарата, я везде успеваю, – успокоил водитель и замолчал.

Катя тоже умолкла, но через некоторое время не выдержала.

– Давайте быстрее! Что же вы так ползете? – торопила она водителя, видя, что стрелки часов показывают уж совсем преступное время. – Господи! Да что ж вы так медленно?! Надо непременно написать в вашу фирму жалобу.

– А как я вам быстро поеду? Вы же видите – впереди ма-

шины! Здесь всегда пробки. И это еще маленькая, – спокойно реагировал толстяк.

Катя готова была выпрыгнуть из салона.

– Просто надо быстрее крутить руль!

– А вот не надо мне указывать, хорошо? – ничуть не волнуясь, попросил водитель. – Я, между прочим, стараюсь. И что ж это за красавец такой капризный, который лишней минутки подождать не может? Эх, барышни, не бережете вы свою честь девичью. Пусть бы он волновался – придете вы или нет. По балконам бы лазил, серенады бы сочинял...

Катя поджала губы. Хотела было промолчать, но не получилось.

– Он не капризный красавец. Он – звезда! Роджер Сидоревский, знаете такого? Поэтому ждать он меня не будет. И тем более по балконам мартышкой скакать ему статус не позволяет.

– Сидоревский... Сидоревский... нет, не знаю. А он кто – в боевиках снимается?

– Он поет! «Ты не такая, как я, я не такой, как ты-ы, я мужчина, а ты нет, это природный эквивалент», не слышали, что ли?

– О господи... я думал, на самом деле звезда. А петь... Петь и я могу... «О-ой, да конь мой вороно-ой, о-ой, да обрез стальной!» – вдруг запел водитель.

Голос у него был сочный, необычный, но...

– И к чему это вы здесь взревели? – повернулась к нему

Катя. – Меня возить надо, а он тут принялся концерты устраивать!

– Я к тому... ну, я вроде того что тоже петь умею. И голос есть. Но я ж не лезу на сцену.

– И не лезьте, а он... он все равно звезда!..

Ой, вот сюда надо завернуть, и остановитесь.

– Это чего – звезда в таком районе проживает? – усомнился водитель. – Ха, тоже мне – природный эквивалент!

– В нормальном он районе проживает! А здесь моя сестра живет. И чем вам, собственно, район не понравился? Сколько я вам должна?

– Да немного... – улыбнулся водитель. – Визиточку мою возьмите. А то... эти звезды, они ведь не догадаются вас обратно до дома довезти. Или вы там на ночь?

– Ну, знаете! – выдернула у него из рук визитку Катя, сунула деньги и выскочила из салона.

Ангела встретила ее недобро.

– Нельзя было на полчаса пораньше подъехать? Я уже вся сижу тут, как на сырых... гвоздях! – дергаясь, завязывала она яркий шарф вокруг шеи. – И... Катька, ну что – нельзя было в парикмахерскую сбегать? Макияж сделать? Прическу какую-нибудь? Со стеной ведь сольешься! Ваще... опять придется выкручиваться... Поехали!

Катя только качнула головой.

У них в семье принято было думать, что Анжелочка уда-

лась и хваткой, и сообразительной, и коммерческая жилка у нее есть, но вот красотой господь не побаловал. А сейчас Анжела и вовсе как могла старательно себя уродовала. И без того маленькие глазки она тщательно забеливала светлыми тенями, от бровей уже давно избавилась, как от ненужной детали, зато губы красила невероятно яркой помадой. И они отчего-то всегда так блестели, будто сестрица прикладывалась к бутылке с подсолнечным маслом. Скучные волосенки Анжела прилизывала к черепу и красила в ярко-красный цвет. Так и ходила, как морковка. И вот такую красоту она хотела Катерине! Да лучше застрелиться!

Они приехали к дому Сидоровского без десяти девять.

Оказалось, что он живет в совершенно новом доме из стекла и бетона. Да и район был не из простых: во двор удалось заехать только по пропуску, затем начиналась процедура каких-то звонков – и только после того, как Анжела рывкнула на охранника, их пропустили.

В роскошном лифте девушки поднялись на третий этаж. Когда распахнулись двери, Катя уже была сама не своя от волнения.

– Всё! – Анжела остановилась перед массивной дверью. – Соberись!.. Значит, ты – известный ветеринар.

– Ну да... меня знают... в некоторых кругах, – пересохшими губами прошептала Катя.

– Тебя во всех кругах знают! И это... ну чего ты зажалась вся? Прямо как... я не знаю кто! Расслабься... Но не сильно.

– Так он же... звезда... И прекрати на меня кричать! Я собралась!

– Чего ты собралась – как кол проглотила? Улыбнись, что ли? Блин, губы еще... совсем не накрашены!

– Все равно из-за твоих сосисок он мои губы не заметит.

– Не умничай! – зачем-то буркнула Анжела и вошла в дверь уже совсем другим человеком.

Смелая, уверенная в себе Анжелка превратилась в сюсюкающую, масленую дамочку:

– Родже-ер! А вот и мы-ы! – опасливо заглянула она в комнату, старательно улыбаясь.

– Господин Роджер уже отдыхает, – вышла к ним молодая девица в вычурном коротюсеньком платьице. – Он сегодня никого не примет.

– Тебя вот не спросили – примет он или нет, – рыкнула на девицу Анжела. – Мы к нему по работе, ясно? Он нам время назначил!.. Катерина, проходи... те... Да! Аллочка, подайте нам кофе.

Девица скривила ротик и отправилась куда-то в недра огромного квартирного пространства.

– Давай, Катька, проходи... Да не разувайся ты! Здесь так не принято! – зашипела на Катерину сестра и потянула ее в комнату.

По всему было видно, что Анжела в этой квартире уже бывала. Она уверенно вошла в большую комнату, уселась в белое кожаное кресло и кивнула сестре, чтобы та тоже устра-

ивалась.

Катя сидела напряженно, пока в комнату не вышел большой, невероятно красивый кот. Это был, скорее всего, экзот. Классический. С темно-голубой шерстью, с крупной головой, здоровенными лапами и с превеликим чувством собственного достоинства.

Экзоты... есть такая порода, произошли от персов. Только шерсть у них короче, не такая пушистая и лохматая. У этих котят шерстка холеная, волосок к волоску. Некоторые хозяева даже выщипывают собственных питомцев, тогда кошечки не линяют и радуют своих владельцев изумительной шерстью, которая напоминает мутон или бархат. Когда-то и этот котик был роскошен, но не сейчас. Хотя великолепно сохранил и статью, и величие, и гордость. Кате нравились экзоты классики. У обычных носики как-то уж совсем расположены между глаз, это не всем нравится. А вот классики... у них обычная мордочка с коротеньким носиком, за счет этого такие коты до глубокой старости выглядят как котята. Да, у Сидоровского должен быть именно такой – его нечасто встретишь, довольно редкий, породистый и невероятно красивый.

Если бы Катя не занималась животными профессионально, она бы решила, что кот в чудесной форме, но опытный глаз сразу отметил, что и шерсть переливается не так, как

должна, и... и на лопатке проплешина... да и на бедре тоже. Конечно, пока еще сквозь когда-то роскошную шерсть это было не так заметно, но залысины присутствовали, это факт.

– Кыс-кыс-кыс, – позвала Катя. – Иди ко мне.

Кот недоуменно повернул к ней голову. Весь его взгляд вопрошал: «Это вы меня, сударыня, вот так вот – кыс-кысаете?»

– Правильно, – замотала головой Анжела. – Сразу приступай, потом Сидоровскому деваться некуда будет. Только кота зовут Чижом, поэтому... не унижай хозяев, кыс-кыс – это не здесь. Услышит Роджер, обидится.

Кот и не подумал приблизиться, зато откуда-то выплыла эта самая Аллочка с серебряным подносом в руках, на котором сиротливо дымились две крохотные чашечки с кофе. Она молчком протянула поднос сначала Анжеле, потом Катерине, не снимая надменной маски с прехорошенького личика.

– Хоть бы плюшку какую сунула смеха ради, – проворчала Анжела. – Бери, Кать, пей... Алл, ты нам Роджера пригласи. А то мы можем и до утра сидеть, над нами не капает.

Аллочка невозмутимо удалилась, по дороге пнув кота туфелькой, чтобы не мешался под ногами. Кот отпрыгнул и выдал негромкое шипение. Не для устрашения, а так, чтобы не терять лицо.

– Иди ко мне, мурлыка, – подхватила его Катя на руки. –

Давай мы тебя посмотрим... Не бойся, я же аккуратно... Не буду тебя обижа-ать... Блох вроде бы нет... а вот кожа... Чем они его кормят?

— Только мясом, — раздался рядом с Катей знакомый по экранам голос. — Анжела, я назначал встречу?

— Роджер! — вскочила Анжелка и принялась хлопать глазами. — Вы же сами просили — найти вам самого лучшего ветеринара!

— Ах ты, боже... — слишком устало вздохнул Сидоревский. — Ну да, да, просил... У меня завтра встреча с Огребцовым, он страстный любитель животных. Надо будет с Чижом приехать. А у него вид какой-то... пришибленный. Как моль пожевала. Это я про кота. Огребцов-то в отличной форме... И другого кота не могу взять — уже на телевидении его показывал. Засветился котейка. Но... Анжела! Что — красивее никого не нашлось во всем городе? Помоложе ветеринара не было?

— Роджер! Я специально такую нашла! — возмутилась Анжела. — Во — первых, это врач самой высокой категории, ее весь город знает. Во-вторых... Вот Кульцов с собой хорошенькую ветеринаршу таскает везде, а все говорят, что эта врачиха не его собаку лечит, а просто девушка по вызову. А вы эту покажете, и... Да ни у кого язык не повернется сказать, что вы на такое счастье позарились!

Катя старалась не поднимать взгляда от кота. Она только исподтишка рассматривала кумира и, как тот самый кот,

старалась из последних сил не терять лица. Да, она, может быть, не модель последнего года, но у нее такой стаж! Такая репутация, что... Она вот с первого взгляда поняла, что Чижик у него надо. И что здесь не занимаются этим животным – тоже сразу поняла. Держат как предмет интерьера и имиджевую вывеску. А ему бы, котик, обычного кошачьего корма, поиграть с бантиком на ниточке...

– Ну-у... с одной стороны, правильно, – протянул кумир. – Но... скажи, пусть ее девчонки покрасят. Да, и... это... переодень. Женщина...

– Катериной меня зовут, – хмуро подсказала Катя.

– Ну да, я не против, только вы отпустите кота. Сейчас переоденетесь, а уж потом... Анжела, сходите в костюмерную... Сделай из нее что-нибудь... себе подобное.

– Нет! – испугалась Катя. Предстать перед глазами Сидоровского в образе такой уродины она никак не могла. – Не надо! Животные... они очень не любят, когда от человека всякой косметикой воняет.

– Анжела... – казалось, не слышал ее славный Роджер.

– И потом... Меня не узнают мои клиенты! – выдала последний козырь Катя.

– А что, у вас серьезные клиенты? – наконец-то впервые за всю встречу обратился к ней Сидоровский. – Я кого-нибудь знаю?

– Конечно! – гордо врала Катерина, так как терять ей уже было нечего. – У меня и... и... Куклачев лечится, и... братья

Запашные, и... очень многие звезды... Только они просили не называть своих имен. Не всем нравится, чтобы народ знал, что их животинки тоже травятся, страдают от паразитов и болеют, как обычные дворняги.

Сидоревский поднял правую бровь, окинул пристальным взглядом Катерину с ног до головы и пожал плечами:

– Возможно, она права... Только... Завтра я попрошу вас одеться во что-нибудь более приличное. У нас съемка.

– А... А у меня операция назначена... – нахмурилась Катя. – На девять утра. Пожалуй, я не сумею вам помочь.

– О боже... – тяжело вздохнул Сидоревский и медленно подался к выходу. Возле самой двери обернулся: – Ангела, поясни своей протеже, что съемки начинаются не раньше пяти.

– Ты чего, дурочка, что ли? – зашипела на сестру Ангела. – Какие операции? В девять Сидоревский спит! Он еще тот жаворонок.

– Погодите! А я могу сейчас осмотреть кота? – спросила Катя, но Сидоревский уже удалился к себе. Похоже, здоровье кота его интересовало слабо.

– Сдался тебе этот кот, – зашипела на нее Ангела. – По-едем домой! Завтра осмотришь.

– Знаешь что! – не выдержала Катя. – У этого красавца, скорее всего, аллергия. Она его беспокоит, он чешется, а я уже тут, и почему бы мне его не посмотреть?

Ангела выдала протяжный стон и плюхнулась обратно в

кресло. А Катя поймала кота и, ласково бурча, принялась его крутить и вертеть в разные стороны.

– Пойдемте, я вас провожу, – появилась надменная Аллочка.

– Я сейчас ушки у него посмотрю... – бухтела Катя. – Вы не замечали, он ушки не чешет? Они у него не совсем чистые. Надо бы взять анализы на клеща.

– Не замечала. Женщина, мне пора кормить кота! – повысила голос Аллочка. – Идите уже!

– Чем вы его кормите?

– Вам-то какое дело? – дернула губой Аллочка. – Что вы к коту прицепились? Вам сказали, что вас ждут завтра, сразу на съемку! Что еще нужно?

– Мне нужно, чтобы он у вас до съемки не облез, – твердо заявила Катя. – Поэтому я спрашиваю – чем кормите кота?

– Ну... сейчас покажу.

Девушка куда-то унеслась, а затем прибежала с целой кучей дешевых кошачьих пакетиков.

– Вот. Все как в рекламе, – опять дернула она губой. – Нам для кота ничего не жалко.

– Фи, такое даже я своему коту не даю, – хихикнула Ангела. – Позорище.

– А ваш босс сказал, что вы кормите его одним мясом, – вздохнула Катя.

Когда дело касалось работы, она становилась особенно строгой.

– Это надо немедленно убрать! – категорически заявила Катерина. – Завтра... хм... его бы утром к нам, на все анализы... А... дайте мне на вечер вашего кота.

– Вы что – с ума сошли? – высокомерно фыркнула девица. – Вам же сказали – завтра у кота съемка. Дайте ей!

Катя поняла, что здесь надо брать напором.

– В общем... Кота я забираю. Завтра в четыре...

– В три, – перебила ее Анжела.

– Хорошо, завтра в три я буду здесь вместе с... как зовут кота?

– Чиж, – подсказала сестра.

– Вот с ним и буду. Анжела, поедем.

Катя ловко ухватила кота, завернула его в свой плащ и направилась к выходу. Аллочка даже не тронулась с места, чтобы отстоять животину.

Глава 2

По дороге домой у сестры рот не закрывался.

– Нет, ты на эту Аллочку внимание обратила? – возмущалась Анжела. – Возомнила из себя королевишну, а сама! Ха, да если б она только знала, сколько у Сидоровского таких вот... гувернанток было! Но я ж молчу! Я ж ей не могу рассказать... а то меня вышвырнут сразу... Ремень поправь.

– Так она... просто горничная? – спросила Катя.

– Почему это – просто?! – вскинула голову Анжела. – Ал-

лочка не просто горничная. Это его любовница на данный момент. Но... момент скоро изменится, вместо Аллочки появится какая-нибудь Галочка и тоже будет здесь... Всех нас, друзей, строить.

– А ты его подруга, да, Анжела? – поддела сестру Катя.

– Мы с ним... коллеги по цеху, – не заметила издевки и гордо сдула со лба огненную челку Анжела. – Он – артист, а я... костюмер. Но вместе мы делаем великое дело!.. Деньги зарабатываем. Так что...

Некоторое время ехали молча. Кот свернулся на коленях Кати клубком и сладко спал.

– Анжел, – тихонько улыбнулась Катя. – Ты посмотри, Чиж ко мне привык моментально!

– Ха, так он вообще... привычный, этот Чижик. У Сидоревского бывают посиделки по несколько дней, и все кому не лень кота тискают... когда пьяные, конечно. Так-то его не слишком замечают. Или же наоборот – уезжает Сидоревский на гастроли, а уж кто этого котяру кормит, история умалчивает.

Кате совсем не нравилось, что сестрица так нелицеприятно отзывалась о ее кумире.

– Ну вот что ты говоришь? – строго сделала она замечание Анжеле. – Человек одинок! Да! И не надо тут фыркать! Его никто не понимает, нет с ним рядом близких людей, поэтому... он завел единственное живое существо, которое ему дорого! Кота!.. Правда, Чиженок? И ветеринаров к нему тас-

кает, и беспокоится. Породу вон какую выбрал.

— Да ничего он не выбирал, — легкомысленно махнула рукой Анжела. — Дочка его котенка захотела. Пошли и выбрали самого крутого на выставке кошек. У Сидоровского же все должно быть самое-самое. А потом доченьке надоело играть с котиком, вот она его к папеньке в студию и зашвырнула. Папенька сначала воспротивился, а потом ему какая-то добрая душа подсказала, что кота обыграть можно, дескать, еще никто с котом не выступал, вот он и стал тыкать всем в глаза Чижа. А так... да что тебе говорить — ты же видишь, кот вообще никому не нужен...

— Погоди, Анжела... — вдруг задумалась Катя. — Так у Сидоровского есть дочь?

— И не одна. У него и сын есть. Только еще маленький. И жена имеется. В добром здравии. И живут они все вместе за городом. В особняке, естественно. Ну а здесь студия. Сюда жене и детям вход воспрещен. Считается, что папа здесь ночует, потому что надо записывать диски, репетировать... И прочая ересь.

Анжелка рассказывала об этом просто, буднично, как будто так живут все. А ведь только что говорила, что эта Аллочка приходится Сидоровскому дамой сердца. Причем очередной...

Нет! Роджер не мог так жить. Это... Ну конечно! Анжелка и сама была тайно влюблена в Сидоровского. Катя еще со школы помнит. Вот и собирает про него всякие небылицы.

– Не веришь? – с усмешкой посмотрела на сестру Анжела. – Да и не надо. Сама все увидишь.

Она еще какое-то время молча вела машину, потом добавила:

– А вот кота ты правильно забрала. Сидоревский без своего образа никуда, следовательно, кот ему необходим, ну и ты... паровозом. Не бойся, Катя! Мы тебе еще квартиру выбьем!.. Тебя домой сразу?

– Нет, кое-куда надо заехать. Есть такой магазинчик «Лапа», он работает круглосуточно. И выбор кормов у них там хороший.

Когда Катерина с котом подъехала к дому, стояли глубокие сумерки. В сентябре уже быстро темнеет, поэтому одиннадцать часов вечера с полным правом считается ночью.

– Спасибо, Анжела! – махнула сестре рукой Катя, ухватила кота поудобнее, забрала пакет с кормом и вышла из салона машины. – Ничего, Чижик, мы с тобой дома.

– Не забудь, завтра в три я за тобой заеду, – напомнила сестра. – Кота на работу возьми.

– Конечно, возьму, мне же его лечить надо, – терпеливо напомнила Катя. – Соскобы взять, анализы... Ушки мне его не нравятся.

– У-у-у, – завела глаза под лоб сестра и нажала на газ.

Катя посмотрела на свой старенький домик и улыбнулась – может быть, и в самом деле, Родион... Тьфу ты, Роджер поможет с квартирой? Сегодня очень хотелось верить в чудеса,

тем более что одно из них уже произошло. Думала ли Катерина накануне или даже нынче утром, что вот так запросто окажется в апартаментах своего кумира? Она и в школе-то, когда он никакой звездой еще не был, не решалась к нему подступиться, а теперь и подавно. Для нее Роджер был небожителем или, по крайней мере, кем-то вроде. И надо же – сегодня она не только оказалась у него в гостях, но и фактически нанялась к нему на работу.

– Пойдем, я тебя кое с кем познакомлю, – шепнула она коту, который на ее руках настороженно поводил ушами – он не помнил, что такое улица.

Катя открыла калитку во двор. Тут же к ней подошел трехлапый Ерофей и стал старательно изображать хвостом вентилятор.

Пса откуда-то притащили в ветеринарную больницу дети. Машина его, наверное, сбила. Лапу сохранить не удалось, зато самого спасли. Взять себе трехлапого красавца никто не захотел, а Катя и не навязывала – зачем? Вдруг еще обижать будут. А так... Устроила его у себя дома, в частных владениях с маленьким двориком отлично поместилась конура. Так что теперь Ерофей чувствовал себя здесь полноправным хозяином, про лапу очень скоро забыл и наслаждался жизнью. Пес в последнее время был единственным, кто скрашивал Катино одиночество, когда она вечерами после работы приходила домой. Так уж получилось, что не было у Кати близких друзей, кроме Машки, отношения с которой после ухо-

да Романа тоже перестали быть безоблачными. Что касается животных... Конечно, Катя, работая в ветеринарной клинике, могла бы завести их себе целый десяток, если не сотню. Редкий день обходился без «отказников»: ветеринарам приносили ставших ненужными собак, кошек, прочую живность. Но Катерина понимала, что не в состоянии держать дома целый зоопарк. Кто будет за всем этим зверьем ухаживать, когда она целый день на работе? И потом – опыт знакомых доброхотов подсказывал: процесс может затянуть так, что не остановишься. Возьмешь собачку, потом еще одну, еще... потом кошечку, и каждый раз, глядя в полные мольбы глаза очередного брошенного кем-то животного, будешь думать: а этот-то чем хуже тех, кого уже приютила? Надо взять и его... В итоге дом превратится в зверинец, к которому впроу приставлять целый штат обслуги.

Так что оставила у себя Катя только Ерофея. Его одного и одаривала любовью и заботой. Пес, надо отдать ему должное, хоть и понимал всю исключительность своего положения, не нагнел. Вел себя достойно и никогда ничего сверх меры не выпрашивал.

– Ерофей! Знакомься! Это Чиж! – только Катя успела это произнести, как кот зашипел, завопил и сиганул из ее рук в темноту. – Чиж!! Чирик! Прекрати бояться! Ерофей ничего тебе не сделает!.. Ну какая же я идиотка!!

Она бросила пакет на землю и понеслась во двор искать беглеца, а вместе с ним и Ерофея.

Нет, она их где-то слышала, даже было видно некоторое мелькание, но увидеть полностью кота и собаку в темноте было невозможно.

– Чижик!! Чиж!!.. Сбежит сейчас через ограду, и с ним может случиться все, что угодно... А потом меня убьет Сидоровский... – старалась не всхлипывать Катя, бегая по двору. – Чижик! Ерофей! Вы меня угробить решили?

Она выбилась из сил и уселась на крыльцо. Пусть будет что будет... Сейчас она немножко отдохнет...

Рядом послышалось беззастенчивое чавканье.

– Ерофей... – тихо произнесла Катя. – Это ты?

Возле брошенных пакетов мирно сидел Чижик и лопал корм из разодранной упаковки. Рядом с ним пристроился Ерофей и тоже жевал кошачью еду.

– Ерофей! Ну и чему ты учишь нашего гостя? – тихо, боясь спугнуть товарищей, пролепетала Катя. – Отдай пакет, я тебе сейчас другое при... А я говорю, отдай! Это коту!.. Да, Ерофей, потому что этот кот будет гостить у нас... неизвестно сколько. Да, и постарайтесь жить мирно... как мы с тетей Машей. Запомните – вы равные... Мы же тоже с тетей Машей... равные... Только я чуточку равнее.

После того как пакетик был доеден, кот беспрекословно позволил отнести себя в дом, где он быстренько все обнюхал, запрыгнул на кресло, свернулся клубочком и уснул.

– Вот и славно, – выдохнула Катя. – И я теперь... тоже... Завтра такой день тяжелый...

Ночью она проснулась оттого, что на подушке не уместилась ее собственная голова. Катерина постаралась подняться повыше, но оказалось, что всю подушку занял бессовестный гость и уходить не собирается.

— Ну и... в общем-то, ладно, — сонно пробормотала Катерина. — Без подушки спать тоже... Нормально. Полезнее даже... Только, Чижик... я бы действительно попросила не терзать мои локоны когтями... Если можно.

На следующий день Катя приехала на работу чуть раньше. С собой она волокла здоровенную кошачью переноску, которую купила еще вчера в «Лапе». Сестрица по данному поводу выразила явное недовольство:

— Чего ты деньги на ветер швыряешь? Это ж не твой кот, отдашь завтра, а переноску куда? Вот никогда ты богатой не станешь... как я. Я бы точно тратиться не стала.

— Ты, допустим, тоже не Прохоров, — пробурчала Катя. — А переноска... может быть, я и завтра кота к себе возьму.

— Ой, боже ж мой... и чего ж на тебе, бедненькой, так природа отдохнула? — качала головой Анжелка, любуясь собой в зеркале.

И вот сегодня Катя тащилась с переноской. Интересно, вчера, когда на руках кота несла, не так тяжело было, а сегодня прямо плечи ломило. И кот не толстый, и переноска легкая, а поди ж ты...

Девочки, завидев ее, сразу перестали глотать кофе и обсуждать последние сплетни. Все приняли скучающий вид, то

есть начали работать. Машка уже была на месте.

– Ну и как? – тут же подлетела она к подруге. – А я тебя жду-жду... специально пораньше пришла, чтобы клиенты валом не поперли. Рассказывай!

– Да нечего рассказывать, – попыталась уйти от ответа Катя. – Давай вот у этого господина анализы возьмем. Ему соскоб из уха надо... А когда девчонки из лаборатории придут, не знаешь?

– Не знаю, – отмахнулась Машка, и глаза ее снова загорелись. – Ну и чего? Ты прямо у него дома была? У этого Сидоровского? А это его кот? Ух ты! Какой котяра-а... А чего с ним? Уши? И шерсть, я смотрю... Потрепанный какой-то.

– Сама ты потрепанная... Следите за языком, уважаемый ветврач, – обиделась за Чижику Катя. – Мы его немножко подлечим, он у нас знаешь каким красавцем будет! Как хозяин!

– А что – сейчас Сидоровский тоже... того... потрепанный? – с невинным видом поинтересовалась Машка.

– Работай, Маша! Работай! – строго одернула подругу Катя и понесла кота на стол.

Слова Машки слегка покорибили ее. Какое-то неуважение к кумиру миллионов... Катя после вчерашнего разговора с Сидоровским была немного обижена – так пренебрежительное он к ней отнесся. Но, с другой стороны, он – звезда, у него поклонниц – море, чего это он будет перед какой-то незнакомой барышней расшаркиваться? Сказал, что думал. И, во

всяком случае, оскорблений не заслуживал. Но это Машка – что с нее взять? К тому же она Роджера вот так – лицом к лицу – и не видела никогда. А если увидит, то, быть может, обомлеет от восторга так, что и язычок свой бойкий сразу проглотит. Но кто ее близко к Роджеру подпустит? У нее же нет пробивной Анжелки...

Кот вел себя изумительно. То есть он совершенно равнодушно взирал на все движения врачей и, лишь когда Катя брала соскоб с ушей, чуточку дернулся.

– Хм... – перекривилась Машка. – Вообще-то такому ко-ту полагается быть избалованным... А может быть, и у него эта... звездная болезнь? Ну, типа того, что он нас и за людей не принимает.

– Начинай прием, умница, – вздохнула Катя.

Ей почему-то не хотелось рассказывать Машке о том, что у кота звездной жизни не случилось. Незачем ей об этом знать...

Народу сегодня отчего-то было очень много. Да еще и неприятность произошла – привезли тяжелого цвергшнауцера. Маленькая собачка где-то отыскала жабу и притащила ее хозяевам, чтобы похвастаться. Ну и... пожалуйста – отек легких! Жабы в жаркую погоду активизируются, а хозяева совсем не знают, что собак к этим тварям лучше не подпускать. Если большая псина может перенести жабий яд сравнительно легко, то для маленькой это может закончиться очень плохо.

С собачонкой хватило работы и Кате, и Маше – нужно было срочно ставить успокоительный укол, делать промывание желудка... в идеале надо было сделать ЭКГ, а тут еще хозяйева чуть не за руки хватают – «он будет жить?»! Катя, если честно, сама не могла сказать, но делала все, что от нее зависело.

Песика увезли по-прежнему в тяжелом состоянии, но больше Катя ничего не могла сделать.

– Блин, – сцепила зубы Маша. – Сколько раз начальству говорить, что нам нужен стационар?! Оставили бы парня до утра, все спокойнее было бы.

– Ему, Маш, сейчас в родном доме спокойнее, – устало села рядом Катя. – Да и с сердцем проблемы могут приключиться, сейчас жара такая... А там, дома, сказали, у него своя комната... с кондиционером... Вот у тебя дома есть кондиционер?

– Откуда? – усмехнулась подруга. – У меня даже мужика нормального нет. На кой черт ты выгнала Рому? Ему теперь податься некуда, он от меня уходить не хочет. А сегодня еще и мамашу его встречать... Пусть сам встречает. Даже готовить ничего не буду. Сидит как пень дома, ни хрена не делает.

– Он работает... Устроился страховым агентом, – напомнила Катя. – Ты же сама решила его перевоспитать.

– Вот именно! И он почти перевоспитался! Только... сейчас все равно страховать некого, да и не получается у него,

мог бы и еще работу подыскать... – вздохнула Маша. – Чего-то... Кать, боюсь я. Вот скажи, зачем он мать собирает – привозить? Неужели всерьез задумался о женитьбе? Кать, может, ты обратно его возьмешь, а? А чего? Мужик неплохой... не дерется.

Катя уже не знала – хотела ли она, чтобы Роман снова стал жить рядом. С одной стороны, вдвоем как-то повеселее. Ерофей, конечно, славный пес, а теперь вот и Чижик добавился (неизвестно – надолго ли?), но с ними разговор всегда одно-сторонний получается – слушать слушают, а ответить не могут. А так иногда хочется, чтобы кто-то словом поддержал, спросил, как дела. Обнял, в конце концов... Но, с другой стороны, не могла Катерина терпеть лодырей. А тем более когда тебе подруга его сбегивает, как ненужный товар... Да и сейчас у нее совсем времени нет на всяких там бывших воздыхателей... Хотя чего уж... Если говорить правду, Роман и не воздыхал о ней никогда.

– Не хочу, Маша, – глубокомысленно произнесла Катя. – Чего доброго, привыкать к нему начну, а может быть, мое счастье где-то рядом? Пропустить недолго... Нет, Маш, не возьму.

Машка с сочувствием посмотрела на подругу. Ну какое счастье, одинокая, вся, как спица, – тонкая, звонкая и железная. Никогда с девочками не потрещит, сплетен не по-собирает, своими новостями не поделится... Да и откуда у нее новости...

Чуть позже Мария еще раз предприняла попытку уговорить Катерину забрать бывшего возлюбленного. Время у нее было – домой сегодня она не спешила. Но Катерина оставалась твердой как камень. Да и занята она была – кота обрабатывала. Только отвернулась, чтобы принести лекарство, как кот собрался спрыгнуть. Но Марья, которая всегда начеку, тут же подхватила Чижику и внесла свою лепту в лечение.

Когда Катя вернулась с небольшой прозрачной бутылочкой, она охнула:

– Марья, это что такое?! Ты специально, да? Вот скажи – специально? Нам же сегодня на съемки! Что ж делать-то?

У Чижики были щедро измазаны зеленкой лапы, а сам больной, вальяжно развалившись, возлежал на столе.

– Ты, Катенька, – прищурилась Машка, – совсем со своими съемками все качества потеряла. Кот требует лечения, а она его, видите ли, к съемкам готовит!

– Я его хлоргексидином хотела! – сверкала глазами Катя. – Ты же видишь, я с ним работаю, чего лезешь?

– Не надо истерить, – важно проговорила Машка, на всякий случай отходя к двери. – Кота надо лечить, а не по телу показывать. Скажи лучше, что сама хотела на экране засветиться!

– Я расскажу Анжелке про твои проделки, – мстительно прошипела Катя.

Непонятно почему, Машка до дрожи боялась Катиной старшей сестры. Но сейчас она только браво хмыкнула – еще

неизвестно, когда эта самая Анжелка к ним наведается!

— Здравсте... — приоткрылась дверь в самый разгар переговоров. — Катерина! Я за вами. Собирайся. Нам на съемку.

В дверях стояла Анжела и сурово смотрела на Машку.

— А я и... и ничего... — передернула та плечиками, стремительно побледнев. — Я Кате должна два дня, вот и отработаю.

Катерина быстро собралась, посадила кота в переноску и выскочила из клиники. Жаловаться на вредину Машку она не стала. Она вообще никогда не жаловалась. Зачем? И кому? Да и в конце концов, той еще придется ее прикрывать перед начальством, если оно вдруг решит нагрянуть... Хотя доселе такой блажи у начальства не наблюдалось.

Но как быть с Чижиком? Зеленолапое создание — это, конечно, не для светских телевизионных новостей. Катя ломала голову над тем, как вернуть коту его прежний вид, но пока ничего подходящего придумать не могла. Оставалось надеяться, что осенит чуть позже — может быть, в самый последний момент (такое с ней неоднократно случалось). Впрочем, лучше бы не затягивать — вдруг для воплощения этой еще не родившейся идеи придется домой заехать или что-то в магазине купить...

— Ну и как? — спрашивала Катя по дороге на съемку. — Роджер не сильно тебя ругал за то, что я вчера кота умыкнула?

— Кота? — наморщила лоб Анжела и тут же махнула рукой. — А, нет, не сильно. Он вообще не заметил, что кота

нет. Только сегодня позвонил, спросил – готова ты или нет. Я сказала, что готова... Значит так, тряпки я тебе взяла, наденешь...

– Если это какие-нибудь павлиньи перья, надевать не буду, – сразу остудила ее пыл Катя.

– Не перья. Я для тебя взяла все серенькое. Сидоровский просил, чтобы ты не слишком выделялась на фоне интерьера, он за него большие бабки отдал... Ага... прическу тебе сделают, макияж наложат... Кота в порядок приведут... Я договорилась... ничего не упустила?

Катя даже дышать боялась. Как сказать Анжеле, что кот... не совсем в форме? Сейчас, в переноске, она его не видит, а вот когда он вылезет... Эти его лапы в зеленке...

– Анжела, а может быть, я одна выступлю? Без Чижики? – спросила она. – Зачем животное мучить? Он и так сегодня натерпелся.

– Милая моя, не забывай – это ты приложение к коту, а не наоборот, – напомнила Анжела. – Ой... Скорее бы с этой съемкой расхвостаться, и... на три дня отгулы возьму!

Они подъехали к какому-то большому стеклянному зданию с огромными зелеными пальмами во весь холл. Все было в зеркалах, поэтому создавалось ощущение, что находишься в джунглях.

– Сюда бы обезьян, а не котов... – вздохнула Катя.

– Пойдем! – потянула ее за руку Анжела. – Обезьяны позже подойдут.

Нет, она совсем не любила Роджера! А может, все-таки любила?

Здание оказалось гостиницей. Съёмки было решено проводить в ресторане, внизу, а вот гримерку устроили в номерах. В один такой номер и привела Анжела Катерину. Там их уже ждала угрюмая, черноволосая женщина.

Как только Катерина вошла в номер, она глубоко вздохнула и... открыла переноску.

Чижик, радуясь свободе, прыгнул на ковер и сладко потянулся... во всей красе показывая свои лапы, перемазанные бриллиантовой зеленью.

Анжела, завидев Чижа, немедленно закатила глаза к потолку и рухнула на богато застеленную кровать.

– Убийца... – простонала она. – Сепаратистка! Террористка... И с этой женщиной я сидела в одной утробе!

– Анжела... – начала было Катя. – Кота просто необходимо было лечить. Ты же знаешь, я никогда не издеваюсь над животными...

– Ты над людьми издеваешься, мерзавка! – вскочила Анжела. – Как ты думаешь, что скажет Роджер, когда увидит эту красоту?! Да он... он же меня... ну, тебя-то понятно, но и я... А мне Семиногов сделал предложение!!

– Серьезно? – ожила темноволосая тетка.

– Ну... почти... – поморщилась Анжела. – Тамара, не надо тонкостей... Так вот эта убийца...

– Кого гримировать будем? – равнодушно спрашивала Та-

мара. – Убийцу или кота.

Анжела тихо опустилась на кровать:

– И того и другого... Коту... Может, ему лапы тушью замазать?

– Кота нельзя трогать! – взбунтовалась Катя. – Он и так из-за аллергии почти облез весь. Нельзя ему косметики.

– Молчи, иуда! – рывкнула Анжела и снова принялась за-ламыывать руки, схватив белоснежное полотенце и размахивая им, как огромным носовым платком. – Нет, ну... это крах. Это гильотина! Испанские сапоги!.. Кстати, Тамара, ты говорила, у тебя мужик есть знакомый, который сапоги ушивает, он еще работает?

– А что, если мы вынесем Чижика в этом полотенце? – вдруг придумала Катя. – Или... Лучше в кружевах, а? Это будет необыкновенно!

Вот она, спасительная идея! Родилась-таки! Катя уцепилась за нее, как утопающий за соломинку. Все равно ничего лучше в голову не придет, надо развивать то, что придумалось. Вот только не поздновато ли? Хотя нет – у них еще бездна времени.

В глазах у Кати вспыхнул энтузиазм. Остальные, впрочем, его не разделяли.

– Где я вам тут кружева возьму? – заворчала на сестер хмурая Тамара. – А в полотенце...

– Анжела возьмет, в магазин сбегает, – подсказала Катя. –

Анжел, у тебя же еще есть время!

— Ну, сестренка... — поджала губы Анжела, но поднялась и отправилась к двери.

И тут же столкнулась с Сидоровским. Она отошла в сторону и постаралась слиться с обоями, Катерина крепко сцепила зубы, чтобы челюсть не выделявала чечетку, и только Тамара стояла невозмутимая, точно скульптура. Роджер влетел в комнату, и верный Чижик, кротко мявкнув, вышел встречать хозяина.

Хозяин встрече был не рад. Вернее, такой встрече.

— Эт-та что?! — прошипел он зловещим шепотом, кивая на кота с зелеными лапами и вдруг рявкнул во всю глотку. — Эт-та кто у нас здесь... диверсант?! Смерти моей хотите?!!!

Кота от рева просто подбросило, и он мигом нырнул под кровать. Такое поведение пациента мгновенно заставило Катерину забыть о себе.

— Что же вы все орете-то?! — вышла она вперед, гневно сверкая очами. — Увидели, что кот принимает лечение, и прямо распирает вас! Родион!! Не смейте пугать кота, у него психика надорвана!

— Эт-та... эт-та кто тут Родион? — точно ворона, склонил голову на бок Роджер. — Что еще за погоняло ты мне придумала?

— В школе, когда вы знамя несли, вы были гораздо красивее, — пробубнила Катя. — В вас тогда все девчонки были влюблены.

– Так, – резко выпрямился Роджер – Родион. – Кто сотворил это... безобразие с котом? Я... я просто хочу в глаза ему плюнуть!

– Это я сотворила. И кот лечится! – уже стала повышать голос Катя. – А вы меня для этого и вызвали! Вам нужен здоровый кот? Вы его получите... но чуть позже.

– Позже? Хи-хи-хи... а сейчас я кого буду показывать Огребцову? Вас, уважаемый ветеринар? Или... Нет! Я покажу Анжелу! Анжела! Это ты мне это... чудовище приволок-ла?!

Катя уже устала от крика. Она уселась на кровать и спокойно заявила:

– Ступайте себе в гримерку и ничего не бойтесь. Все будет просто великолепно. Вам же говорила Анжела – я чудесный специалист, моими пациентами являются... Короче, идите уже. Все будет хорошо.

Сидоровскому ничего не оставалось как уйти. Он даже не догадывался, как можно исправить ситуацию, но изменить хоть что-то был бессилён – поджимало время.

– Смотрите... – качнул он головой и вышел, громко хлопнув дверью.

Потускнел его ореол в Катиных глазах, ох потускнел... Ну да, ты звезда, но зачем же на людей так орать? Катя тряхнула головой, отгоняя неприятные мысли. Ладно, шут с ним. У него ответственная встреча, человек весь на нервах, потому и сорвался. Она попыталась внутренне успокоиться и

заставить себя не придавать случившемуся большого значения. Тем более что момент к детальному разбору ситуации не располагал: требовалось срочно приводить в надлежащий вид Чижика, а заодно и себя.

– И чего делать? – просипела Анжела.

– Бегом за кружевом! – скомандовала Катя. – И самым дорогим! Тамара, давайте уже будем меня красить... Или я сама накрашусь?

– Самой нельзя... Я на работе, – безапелляционно возразила Тамара.

– Тогда приступайте.

Роджер Сидоровский волновался не напрасно. Его счастливая звезда, которая так стремительно вознеслась на эстрадный небосвод, вдруг стала медленно, но верно закатываться. Роджер был против. Ему даже сорока не стукнуло, у него еще было полно сил, амбиций, несбывшихся желаний и надежд. К тому же он только что купил себе домик... Хороший такой домик на лазурном берегу одной из теплых стран и теперь очень нуждался в деньгах. А звезда упрямо ползла вниз. Нет, неопытный зритель еще ничего не замечал, но сборы... Сборы! Они бесстрастно показывали начало заката.

Требовался всплеск! Новый виток! Новый фонтан!.. Только взять его было неоткуда.

И вдруг... О счастье! По эстрадной тусовке поползла добрая весть – к ним приезжает Огребцов! Сам Огребцов! Тот известнейший продюсер, который из любой уличной тор-

говки мог сотворить звезду мирового масштаба! Тот самый ОGREБЦОВ, который имел несколько студий в Лас-Вегасе... В Лас-Вегасе!! Это тебе не Ла Скала, где надо драть глотку и делать рот правильным кружочком, чтобы звук выходил классическим. Это... Господи! Да пой себе как вздумается, там же такие деньги крутятся!! Со всего мира люди едут! Вот куда надо Сидоровскому! Вот кто нужен Роджеру. Великий ОGREБЦОВ!

Но, к слову сказать, он был нужен не только Роджеру. Звезд, которые предчувствовали свой неминуемый закат, как оказалось, предостаточно. И никто не хотел закатываться по доброй воле! Поэтому немедленно начали плестись интриги, создаваться планы и сценарии, как заманить ОGREБЦОВА к себе в продюсеры.

Чего только не придумывали. Сам ОGREБЦОВ уже приехал, с ним уже встречались, но никто еще не мог похвастаться, что господин продюсер пригласил кого-то к себе поработать. А ведь знал, пакостник такой, чего от него ждут.

И вот тогда кто-то из девчонок-работниц подсказал Роджеру – ОGREБЦОВ страшно любит кошек и собак. Просто до неприличия. Такой серьезный дядька и такая обыденная слабость. Но Сидоровскому это было только на руку. Конечно, он пригласит ОGREБЦОВА и встретит его с Чижилом. Хватит кошаре жрать свой хлеб задарма! Он должен стать сегодня козырной картой. И еще пусть будет много журналистов. При них ОGREБЦОВУ будет неловко отказывать, да и реклама не

повредит. А уж эти журналюги расстараяются, Роджер их знает.

Но... После того, что Сидоревский увидел в номере, он очень сомневался, что из Чижики получится хоть какой-то козырек. Ну что ж... Остается довериться женщинам. Может, и вправду что-нибудь придумают. А если нет, тогда... старинный дедовский рецепт – после съемок надо напоить гостя как следует, до невменяемости, а уж потом решать важные вопросы... Правда, Роджер понятия не имел, кто из них двоих до невменяемости дойдет первым.

Глава 3

Они сидели за столом уже сорок минут и вежливо обменивались комплиментами. Сидоревский был рангом пониже, поэтому его словесный фонтан бурлил чаще, громче и назойливее. Он уже задумывался о том, как бы незаметно приступить к спаиванию гостя, когда в ресторан, который Сидоревский снял полностью, величаво всплыла... как же ее, эту ветеринаршу зовут-то? В общем, вошла Анжелкина протее, а в руках у нее...

Катя шла по залу под светом софитов, направляясь прямо к столику Роджера. Она ликовала. Все же ее план удался. Анжела не только приволокла кучу изумительной кружевной материи, но еще и успела раздобыть прекрасную плетеную корзину. Сестрица заикнулась было о том, во сколько все это

обошлось, но Катя грозно цыкнула на нее и заставила замолчать. Чирик был немедленно водружен в корзину, которую затем дополнили кружевом. Получилась эдакая живая картинка с ретро-уклоном. И Анжела, и Тамара единогласно решили, что такой кот обязательно понравится Огребцову.

И вот сейчас Катерина вышагивала по мраморному полу, неся абсолютное сокровище. Спина ее была прямая, точно у балерины с полувековым стажем, на лице блуждала благостная улыбка, а руки нежно теребили шерсть красавца. А на нее наводили софиты, сустились какие-то люди, хотя Сидоревский со своим гостем старательно их не замечали. Кот вел себя очень пристойно, во всяком случае не орал дурниной, не жаловался на жизнь, сидел молча, довольно щурил глаза, а Катерине оставалось только красиво тащить корзину и придерживать Чижика, чтобы не выскочил.

– О-о! – обрадовался Роджер. – А вот и мой любимец... Анечка, как он сегодня?

– Я Катенька, – поправила Катерина.

– А я что сказал? – вздернул брови Роджер. – Катенька, как наш Чирик?.. Господин Огребцов, познакомьтесь, это кот. Мой. Люблю до неприличия. Зовут Чижиком.

– Чижиком? – весело переспросил Огребцов и усмехнулся. – А почему именно Чирик?

– А как? – смешался Роджер. – Мы его сначала Рыжиком звали.

– Рыжиком! – еще больше развеселился важный гость. –

Почему Рыжиком-то? Он же не рыжий совсем!

Сидоровский принялся сбивчиво объяснять:

– У меня в детстве был кот Рыжик. Должна же преемственность в хороших семьях соблюдаться. Из поколения, так сказать, в поколение... Но раз этот не рыжий, стал он у нас Чижиком. Знаете, песенка такая есть: «Чижик-пыжик, где ты был... Вот мы его и...»

– Железная логика, – снова рассмеялся Огребцов.

Было абсолютно очевидно, что план Сидоровского сработал. Из делового, серьезного собеседника Огребцов мгновенно превратился в обычного, доступного и человеческого мужчину. Надежда на скорый отъезд вместе с таким продюсером окрепла и стала медленно превращаться в уверенность.

Сидоровский возликовал, взбодрился. Правда, тут же напроць забыл о своем любимце.

Катерина чувствовала себя неловко. Она уже сообразила, что свою роль на сегодняшний день сыграла, больше в ней не нуждаются, но не знала, как достойно отбыть с сего важного мероприятия.

– Роджер, так, может, мы пойдем? – напомнила она о себе. – А то нам надо... Надо в Турцию ехать! Да! Отдыхать. У Чижика страшно расшатана нервная система.

– Вы с Чижиком поедете? – удивился Огребцов.

– А как же? – тут же ответил Сидоровский вместо Кати. – Это наш семейный ветеринар, так сказать, она просто при-

вязана к Чижу. Сейчас вот в Турцию его повезет... Эти-и-и... Нервы подлечить. Но сразу говорю – у нас только нервы!.. Ребята, засняли?

Несколько молодых людей с камерами крутились разве что не в порционных тарелках. Все шло прекрасно, и они щелкали фотоаппаратами и камерами.

– Эх, мне б и мою Бусю на море отправить... Нервы лечить, – с завистью проговорил Огребцов и погладил кота по голове. А потом вдруг пристально посмотрел на Катю: – А вы мою Бусю с собой не возьмете?

– Возьмем! – тут же закивал Сидоровский и заиграл бровями. – Это так символично! Наши эти... как их...

– Питомцы, – любезно подсказала Катя.

– Да, вот-вот, – подхватил Сидоровский. – Я и говорю – наши питомцы будут вместе отдыхать, лечить нервы, а мы с вами будем вместе работать! У вас! В Лас-Вегасе!

– Вместе? – насторожился Огребцов. – Мы с вами?

– Анечка! Ступайте уже! – махнул рукой Роджер.

– Я Катя, – снова поправила Катерина.

– Вот и... ступайте, вместе с Чижигом, с Катей, с Анечкой... Ребята, вырежем потом этот момент...

Катя вышла из зала и направилась прямо в гримерку.

– Ну вот, всего-то две минуточки посидел, а уже и в кадр попал, и засняли тебя... – ворковала она над котом по дороге. – И меня тоже засняли. Я же говорила – ничего страшного.

Кот молчал. Он вообще тяжело шел на контакт. Действовал по принципу «я веду себя как положено, и нечего ко мне соваться!»

– О, а ты чего? – уставилась на нее Анжела, которая распивала кофе с Тamarой и, похоже, вела с ней задушевную беседу, а вот Катя эту картину испортила. – Ты же сейчас должна быть на съемках!

– Анжела! – повернулась к ней Катя, нежно вытаскивая кота из корзины. – Я не хуже тебя знаю, когда мне быть на съемках.

– Откуда? – удивилась Анжела. – Ой, погоди... Да?

У Анжела зазвонил телефон, и она сразу забыла о существовании сестры.

– Да... – мурлыкала она в трубку. – Я на работе, но... Да-да, конечно, сейчас подъеду! К какому салону подкатить? Нет, ну зачем же записывать, что, я не знаю «Кристалл»! Все, лечу...

Анжелка бросила трубку и вдохновенно заблестела глазами.

– Девчонки, мне некогда, я уже исчезла. Все!

– Анжела, а как же я буду домой добираться... – начала Катя, но сестрицы уже не было. Остался только пряный аромат ее духов. – Ну надо же... А мне как? Или Сидоровский организует мне транспорт? Чтобы до дома доехать? Я бы на его месте так и сделала.

– Пх... Сделала бы она! – фыркнула Тамара. – Даже не

надейся. Он организовывает транспорт только себе. И то не он, а его Аллочка.

– Так она же горничная, – удивилась Катя.

– Она у него и горничная, и нянька, и мамка... В общем, пользуется Сидоровский слабостью женской, – хмуро рассуждала Тамара, пережевывая бутерброд. – Дурехи думают, что они захомутали в свои сети бриллиант или, по меньшей мере, залезли к артисту в богатый карман, а на самом деле... А на самом деле попали на его крючок, он ими пользуется всюду, а потом увольняет... За несоответствие занимаемой должности... Эх, не тот мужик пошел нынче.

Кате совсем не нравились такие суждения. И чего эта Тамара понимает? Сама у него гримером работает, он ее работу оплачивает, а она!

– И правильно, – строго кивнула Катя. – Потому что... нечего по чужим карманам лазить... тем более по богатым. Самим работать надо. А я... я запросто вызову такси.

– Только сильно-то не торопись, – равнодушно жевала Тамара. – У вас с Чижом еще куча дублей будет.

Она не ошиблась. Буквально через две минуты вбежала какая-то девушка, похожая на Гавроша, и сразу накинулась на Катю:

– Ну и куда вы делись? Там еще съемки часа на четыре, а эта красавица уже чай гоняет!

– Я никого не гоняю...

– Хватит работать звездой первого плана, – не стала слу-

шать ее девушка. – Не капризничать. Быстро на площадку.

– Ну знаете! – собралась обидеться Катя, но надо было спешить на съемочную площадку, все же она не могла подводить людей. – Чижик, придется еще поработать, ты не против? Зато потом я непременно заберу тебя к себе. Нужно будет хорошо отдохнуть.

Этот незначительный эпизод они снимали двенадцать раз, до тех пор пока Сидоровский не перестал путать Катино имя. Чиж сначала вел себя безупречно, потом ему надоело. Он уже старался выбраться из кружевной корзины, нервно бил хвостом и с возмущением смотрел на Катерину – доколе?

Катю отпустили, когда за окном стояла непроглядная тьма.

В номере-гримерке уже никого не было, да и сами артисты довольно скоро покинули ресторан, Катя видела в окно, как быстро отъезжали машины от гостиницы. А вскоре вошла немолодая уже дама с ведром и спросила Катю:

– Вы сами-то когда мне номер освободите? Время уже вышло. Или дополнительно платить будете?

Нет, дополнительно платить Катя не собиралась.

Немного царапнуло то, что Сидоровский даже не сказал, куда деть кота. Катя и раньше намеревалась забрать себе Чиж до полного его выздоровления, но... Хотелось сообщить об этом настоящему хозяину.

– Ничего, – улыбнулась Катя Чижику. – Полезай в переноску, сейчас к Ерофею поедem.

Она вышла в холл гостиницы, сунула руку в карман, за телефоном, чтобы вызвать такси, и наткнулась на плотный картонный прямоугольник.

– Надо же! – усмехнулась Катерина. – Этот толстяк, таксист, он же мне визитку дал... не выбросила...

Она набрала номер, и таксист приехал через десять минут.

– Привет красавицам! – улыбчиво поздоровался он. – Куда едем?

– Домой. И... красавица здесь только я, если вы про него, то он красавец, это мальчик, – пробурчала Катя. – К тому же он в переноске, красоты все равно не видно.

– А вы опять со свидания? – поинтересовался водитель. – Со своим звездным кавалером встречались?

– Да с чего вы взяли, что он кавалер? – обиделась за Сидоровского Катя. – Это... Это известный певец!.. Только не говорите, что вы тоже поете, я уже слышала.

– Жалко, – хохотнул водитель. – А то бы я вам еще спел. Например... «Гвардии майо-о-о-р. Ночью безору-ужен, как будто в...»

– Я же говорю: уже слышала! – нервно прервала его Катя. – И вообще... Можно потише? Да не ехать тише, а... вести себя – тихо и незаметно.

– С моим-то весом и незаметно? – покачал головой водитель. – Но я сильно постараюсь... А котика отпустите, чего он у вас в конуре-то?

Катя молча отвернулась к окну. Ничего не понимают эти

мужики! Ведь просила же – потише!

Правда, Чижики она из переноски выпустила. Теперь он лежал у нее на коленях. И только возле самых ворот своего дома переложила его на сиденье.

– Здесь остановите. Приехали, – попросила Катя. – Сколько я вам должна?

– А нисколько, – весело отозвался толстяк. – Я красавиц и красавцев за свой счет вожу!

– Спасибо... Но... у меня есть деньги, – не хотела оставаться в долгах Катя. – Зачем же? Я...

– Меня, кстати, Игорем зовут, – вдруг представился водитель. – Игорь Николаевич. Заревский.

– А я Воронцова. Екатерина Михайловна, – чуть склонила голову Катя.

– Я так и подумал! – неизвестно чему возрадовался таксист. – Вы на Катю и похожи! Не Джозефина, не Джульетта, а именно Катя! Здорово!

– Хм... и в самом деле... не Джозефина, – согласилась Катя и стала выбираться из машины.

Точно пуля, с заднего сиденья вылетел кот. Он мгновенно вскочил на ворота, а оттуда спрыгнул во двор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.